

УДК 314.15:325.1-053.81

РЕПУТАЦИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ: КЕЙС ТУСУРА

Лебедкина Надежда Сергеевна¹,
nadezhda.s.lebedkina@tusur.ru

Орлова Вера Вениаминовна¹,
orlova_vv@mail.ru

Гаете Сепулведа Магдалена Александра²,
magaetesepulveda@hse.ru

¹ Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40

² Лаборатория экономики образования НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге,
Россия, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3, корп. 1, лит. А

Лебедкина Надежда Сергеевна, старший преподаватель кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Орлова Вера Вениаминовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Гаете Сепулведа Магдалена Александра, старший научный сотрудник Лаборатории экономики образования НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге.

*Проанализированы результаты исследования репутации инженерных университетов в представлении студентов на примере кейса ТУСУРа (г. Томск). Работа посвящена оценке степени удовлетворенности обучением и инфраструктурой кампуса. Обозначено, что система высшего образования сформирована не только национальными правилами и политиками, но и более неформальной культурой и соглашениями, которые определяют общепринятые практики и цели. Представлены примеры национальных систем, которые имеют заслуженную репутацию благодаря эффективному обмену знаниями между университетами и обществом. **Новизна** заключается в определении «точек роста» репутации университетов на основе анализа университетских сервисов, деятельности учебного офиса в период карантинных мер, связанных с COVID-19. **Объектной сферой** исследования выступают сфера высшего образования, как одна из подсистем современного общества, и процессы ее функционирования. **Предметное поле** определяет представление студентов о репутации инженерных университетов. **Цель** – обсуждение результатов исследования репутации инженерных университетов в представлении студентов на примере кейса ТУСУРа (г. Томск). **Методы:** пилотажное исследование проводилось в апреле 2021 г., в основе лежит количественный подход, целевая аудитория – студенты ТУСУРа. В качестве инструмента выбран метод анкетирования (гугл-форма) на основе методики Satis question, тип опроса – сплошной. **Результаты:** рассмотрена и представлена оценка качества университетских сервисов, деятельности учебного офиса в целом, а также администрации университета. Особое внимание уделено оценке степени удовлетворенности обучением и инфраструктурой кампуса в условиях ограничения в связи с COVID-19.*

Ключевые слова: Молодежь, студенты, репутация университета, волонтерское движение, стажировки, трудоустройство.

На протяжении всего периода развития общества человечество вкладывало в образование не только функции передачи знаний последующим поколениям, но и формирование духовно-нравственных ценностей, культуры и в целом определяло бытие и как следствие – уровень развития общества. Университетам всегда отводилась особая роль не только в системе образования, но и в обществе в целом. Научные изобретения, идеи, исследования меняли представление обо всем мироздании. На сегодняшний день чтобы находиться в международной повестке и быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг, уже недостаточно решать две основные миссии – образование и научные исследования. Сегодня одним из приоритетов становится так называемая третья миссия университета, которая с каждым годом все прочнее занимает свое место среди основных задач высшей школы.

На протяжении всего времени миссия университета трансформировалась под запросы общества, что на сегодняшний день позволяет с большой долей уверенности утверждать, что решение двух основных задач образования и научных исследований невозможно без участия университета в жизни города, региона, страны, мирового сообщества. Для каждого университета не важно, по какой модели развития он идет: принципиальную роль играет составляющая третьей миссии – это его репутация. Именно репутация повышает привлекательность университета для абитуриентов, упрочняет позиции среди конкурентов, создает положительный имидж для инвесторов и партнёров.

Для сравнения университетов и определения их места на мировой арене выстраиваются различные рейтинги. Рейтинги, в свою очередь, бывают глобальные, региональные, национальные. Глобальные рейтинги изучают университеты всех стран мира, региональные – определенного региона, например «Региональный рейтинг университетов QS Emerging Europe and Central Asia University Rankings», национальные – конкретной страны. Все больше стран мира включаются в это соревнование за подтверждение высоких стандартов образования и даже ставят попадание в топ глобальных рейтингов как одну из национальных задач. Одним из представителей таких стран является Российская Федерация. Еще в 2012 г. был запущен «проект 5-100», основными задачами которого является адаптация российских университетов к мировым образовательным стандартам и попадание не менее пяти университетов в сотню лучших международных рейтингов: Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities [1, 2]. По прошествии 9 лет данный проект нельзя назвать успешным, т. к. как ни один университет – участник проекта в указанные рейтинги так и не вошел, но все же по результатам исследования данные университеты улучшили свои показатели по ряду позиций.

Европейские университеты, появившиеся в конце XVIII в., не имели возможности для прямого участия в социальной жизни, хотя предполагалось, что университеты будут участвовать в построении нации. Это участие было неявным – император Фридрих Вильгельм III основал Университет Гумбольдта в рамках промышленного соревнования с Великобританией и Францией, создавая технические знания, воплощенные в студентах, чтобы дать импульс промышленной революции в Германии. Новшеством в модели Гумбольдта была свобода профессора, когда профессорам был предоставлен значительный выбор в определении как областей их исследований, так и предлагаемых курсов. Идея гумбольдтовского университета впоследствии стала «образцом» для крупных исследовательских университетов в целом ряде национальных систем.

Напротив, в США в XIX в. университеты брали на себя социальную ответственность, что было частью контракта с правительствами штатов, согласно которому университеты будут выполнять общественную роль в обмен на предоставление земли в ка-

честве пожертвования. Это также выразалось на индивидуальном уровне в ожидании того, что профессора возьмут на себя роль консультантов, по крайней мере, в сельском хозяйстве. Связанное с этим появление гражданского университета в США также ожидало взаимодействия с гражданским обществом, в основном через городские профессии [2]. Необходимо отметить, что система высшего образования сформирована не только национальными правилами и политиками, но и более неформальной культурой и соглашениями, которые определяют общепринятые практики и цели [3].

Так, в дискурсе о национальных системах, которые имеют заслуженную репутацию по эффективному обмену знаниями между университетами и обществом на основе «национального подхода» к вовлечению с точки зрения традиционных социальных ролей университетов, обратим внимание на несколько примеров XIX–XXI вв. Финляндия разработала модель создания университетских колледжей на периферии, где они функционировали как межвузовские федеральные колледжи, и создает возможности для соискателей профессоров в поиске новых исследовательских ниш.¹ В Германии существует развитая «экология обмена знаниями» на государственном уровне, с хорошо зарекомендовавшими себя инновационными посредническими центрами и организациями, которые также создают теневой эффект, препятствующий другим видам взаимодействия. В Испании (веками приверженная идее «расширения») университеты стали центральной частью концепции децентрализации против фашизма, создав сильные региональные системы для предотвращения роста неофранкизма. В Канаде правительство предложило заключить формальный договор об удвоении прямого финансирования исследований университетам, если они смогут доказать, что их влияние на общество утроится. В Нидерландах университеты изначально служили социальным целям с 1890-х гг., а сегодня являются ключевыми в определении национальной пространственной стратегии, а также развития сильных региональных миссий в более периферийных областях [4, 5].

Таким образом, существуют различные культуры взаимодействия общества и университетов с англо-американским, германским и латиноамериканским подходами. Типология охватывает весь спектр университетской деятельности, которую можно классифицировать как участие в создании синергии между миссиями университетов.

Кроме того, на сегодняшний день рейтинги играют очень важную роль в определении конкурентоспособности университета, давая оценку образовательной, научной, предпринимательской, инновационной и международной деятельности вузов. Период пандемии не был особо затронут в глобальных рейтингах, что нельзя сказать о национальных рейтингах в России. Интерфакс, проводя Национальный рейтинг университетов, рассматривал инновационные и технологические решения, которые университеты использовали в период пандемии, рассматривая онлайн-платформы и уровень цифровых компетенций профессорско-преподавательского состава. Отдельно бы хотелось остановиться на Московском международном рейтинге «Три миссии университета», который помимо основных двух миссий – образование и научные исследования – рассматривает еще и взаимодействие университета с местными сообществами. Также по

¹ До 1990-х гг. Финляндия проводила строго перераспределительную региональную политику и активно использовала высшее образование в качестве инструмента этой политики. В связи с этим университет Оулу был создан как часть основного полюса роста в Лапландии и три новых университета были созданы как разрозненная сеть вузов в Восточной Финляндии недалеко от границы с Россией (Куопио, Йоэнсуу и Лапшеенранта). Такая рассредоточенность отчасти была вызвана стремлением обеспечить равенство доступа к высшему образованию по всей стране. Кризис начала 1990-х гг. привел к массовому изменению порядка в финской экономике и государственной политике, а также к приверженности государственным инвестициям в НИОКР и высшее образование.

результатам рейтинга 2020 г. удалось проследить динамику в отношениях университета и общества в период пандемии по изменению количества пользователей онлайн-курсов и дистанционных программ, реализуемых университетами. В исследовании 2020 г. в рейтинг вошло 1500 университетов со всего мира из 97 стран, 101 университет из России. При оценке первой миссии (образование) лидером был признан Кембридж, второе место занял Оксфорд и на третьем месте оказался университет Пенсильвании. Преимуществами лидеров рейтинга были выделены финансирование, кадровая обеспеченность и высокая конкурентоспособность студентов, которые являются победителями престижных международных соревнований и олимпиад. В топ-100 от России вошли МГУ, СПбГУ, МФТИ, НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ [6].

В оценке второй миссии – научные исследования – топ-30 возглавили университеты Европы и США (большой исследовательский бюджет и высокий индекс цитирования). В топ-100 университетов по научной миссии смог войти только МГУ.

При оценке третьей миссии в топ-30 вошли университеты Северной Америки, Латинской Америки, Европы (включая Россию), Азии и Австралии. По сравнению с предыдущими годами университетам России на 69 % удалось увеличить аудиторию российских сайтов в отличие от других стран, где аудитория сократилась. Также Россия стала лидером по количеству открытых онлайн-курсов. Наибольший вклад по этим двум показателям внесли НИУ ВШЭ, СПбГУ и МФТИ.

Еще одним представляющим особый интерес с точки зрения изучения репутации является рейтинг «THE university impact rankings». В отличие от рейтинга «Три миссии университетов» он включает оценку трех направлений, которые в более полной мере отражают реализацию университетами третьей миссии, через цели устойчивого развития:

- исследования, которые направлены на решение актуальных мировых проблем;
- социально ориентированные программы с точки зрения непосредственной деятельности университета в обществе;
- вклад университета в образование.

В рейтинг за 2020 г. вошли 766 университетов из 85 стран. Рейтинг по большинству показателей возглавил Оклендский университет (Новая Зеландия). В топ-10 вошли также пять университетов Австралии, три университета Великобритании, университет Болоньи в Италии и Университет Британской Колумбии в Канаде. Российскую Федерацию в данном рейтинге представило 47 университетов [6]. В топ-100 по большинству показателей вошли Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (37-е место), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (91-е место), Алтайский государственный университет (95-е место).

По мнению большинства аналитиков, рейтинги давно требуют изменений, т. к. университеты – это не только наука и образование. Редактор University World News Ричард Холмс, комментируя глобальные рейтинги, отметил: «Рейтинги будут меняться вслед за университетами, хотя, возможно, и не сразу. Вероятно, на смену рейтингам, сфокусированным на исследовательской деятельности, ресурсах университетов, их репутации и глобальной ориентированности, будут приходиться рейтинги, пытающиеся оценить уровень инклюзивности вузов, их воздействие на окружающую среду, социальные аспекты их деятельности или, например, опыт студентов» [7].

В современных условиях университеты играют одну из ключевых ролей в развитии общества и именно трансформация сферы высшего образования выступает как инструмент изменения общества в целом. Особый вклад в развитие регионов вносят, как правило, именно технические университеты за счет разработок и внедрения высокотехнологичных продуктов. ТУСУР (Томский государственный университет систем управ-

ления и радиоэлектроники) позиционирует себя как предпринимательский и выступает драйвером инновационного развития региона. Помимо внешнего взаимодействия, университету очень важно создавать условия, удовлетворяющие потребности студентов как в комфортном проживании, так и в получении качественного образования и саморазвитии.

Методология исследования

Исследование посвящено оценке степени удовлетворенности обучением и инфраструктурой кампуса. Мы исходили из того, что университет – это не стены (кампус), не научное или учебное лабораторное (симуляционное) оборудование, это **люди**. Именно преподаватели и студенты формируют в вузе своего рода культуру и нормы поведения в определенной предметной области.

Студенты являются одной из самых значимых и заметных общественных групп в любом большом городе. Пилотажное исследование проводилось в апреле 2021 г. Опирались на количественный подход. Целевая аудитория – студенты ТУСУРа. В качестве инструмента выбран метод анкетирования (гугл-форма), тип опроса – сплошной. Составлена анкета на основе методики Satis question. Выделены блоки: средства, услуги, предлагаемые университетом, отношение студентов к университету. Выборка составила $n = 450$ студентов ТУСУРа (очной формы обучения), из них 288 юношей и 162 девушки, что составляет 10 % от общего числа (генеральной совокупности). 64 % – юноши, 36 % – девушки, 72 % – бакалавры (1–4-й курс), 10,9 % – магистры, 16,9 % – специалитет. Исследование было проведено в форме опроса, анкета состояла из 45 вопросов, основу выборки составили студенты, проживающие в общежитии.

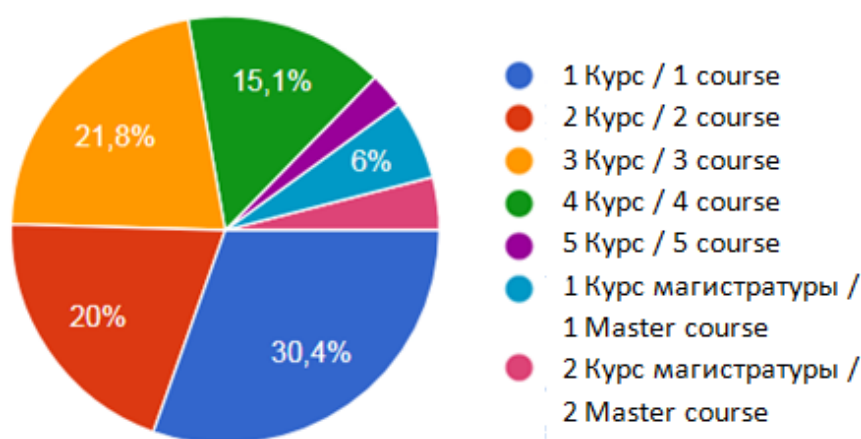

Рис. 1. Структура выборки

Fig. 1. Sample structure

В данном исследовании в понятие университета мы вкладываем больше, чем кампус или отдельно организация учебного процесса. В первую очередь мы подразумеваем людей – это студенты, ППС, администрация университета, поскольку именно в данной среде формируется особая культура и определяются нормы поведения. Студенты являются одной из самых значимых и заметных общественных групп в любом большом городе, особенно в Томске. Всего анкета состояла из 45 вопросов, в рамках данного исследования мы рассмотрим три блока вопросов: блок оценки качества университетских сервисов, деятельности учебного офиса в целом, а также администрации университета.

В первом блоке опроса мы попросили респондентов оценить качество университетских сервисов, таких как культурные мероприятия, волонтерство и другие виды общественной деятельности, организация стажировок и помощь в трудоустройстве, библиотека и электронные библиотечные ресурсы, оценка деятельности учебного офиса в целом, а также администрации университета. В вопросе об оценке студентами культурных мероприятий голоса распределились следующим образом: большинство студентов в большей степени удовлетворены организацией культурно-творческой деятельности в университете (31,3 %), практически такое же количество студентов удовлетворены организацией культурно-творческой деятельности не в полной мере (30,9 %), 31 опрошенный абсолютно не удовлетворены результатом работы по данному направлению.

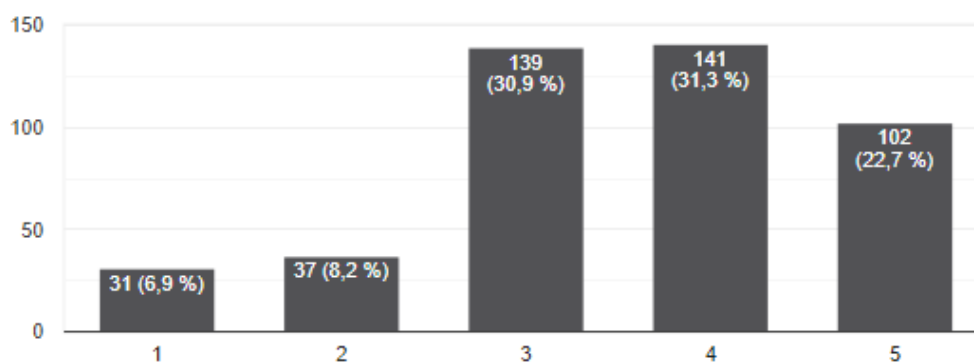

Рис. 2. Оценка организации культурно-творческого направления в университете
Fig. 2. Assessment of the organization of the cultural and creative direction at the university

Следующий вопрос касался развития волонтерского движения в университете. Большинство опрошенных удовлетворены организацией работы по данному направлению (31,6 %), 25 % удовлетворены данной деятельностью и 30,4 % удовлетворены частично. Такой высокий процент удовлетворенности среди студентов связан в первую очередь с тем, что в ТУСУРе развитию волонтерского движения уделяется достаточно больше внимания и оказывается поддержка со стороны администрации университета. Волонтерское движение является массовым. В ТУСУРе осуществляют свою работу две волонтерские организации (волонтерская служба «Наш Формат» и клуб экологического волонтерства «Зеленый свет»), развито такое направление, как событийное волонтерство [8, 9].

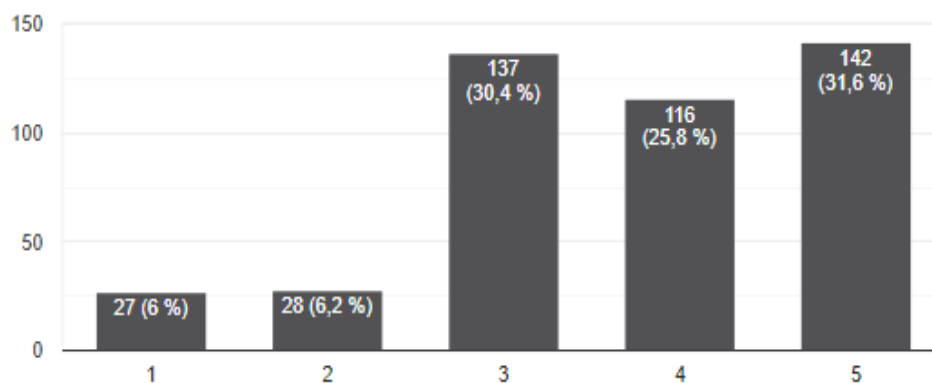

Рис. 3. Оценка организации волонтерского движения в университете
Fig. 3. Assessment of the organization of the volunteer movement at the university

По следующему вопросу об организации стажировок и трудоустройства процент удовлетворённости заметно снизился, но все же общая удовлетворенность превалирует негативной оценкой данной работы со стороны университета. Частично удовлетворены организацией данного процесса 33,8 % опрошенных, полностью удовлетворены 16,4 %, полностью не удовлетворены 12 % [10, 11].

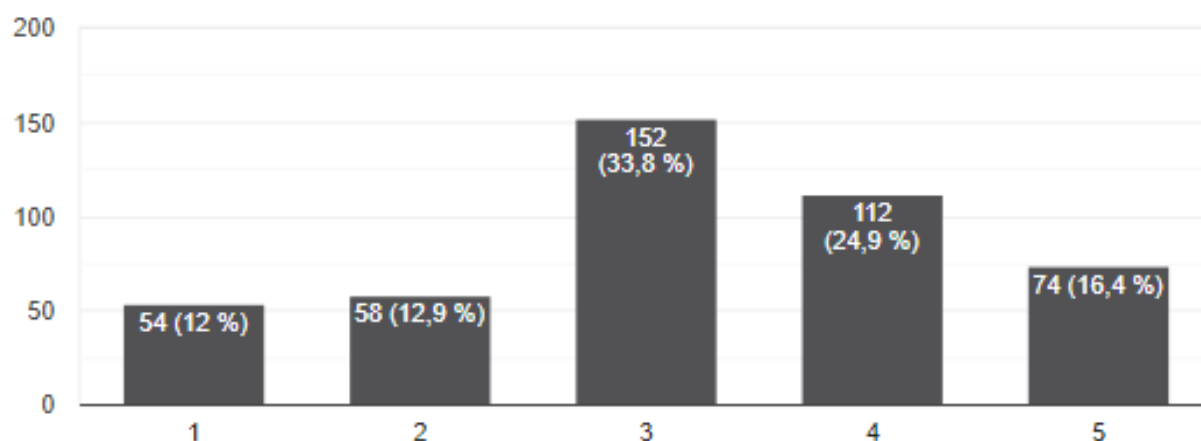

Рис. 4. Оценка организации стажировок и трудоустройства
Fig. 4. Assessment of the organization of internships and employment

В следующем вопросе мы попросили студентов оценить библиотеки и имеющиеся библиотечные ресурсы. Абсолютное большинство опрошенных удовлетворены наличием библиотечного фонда (суммарно 90,5 %).

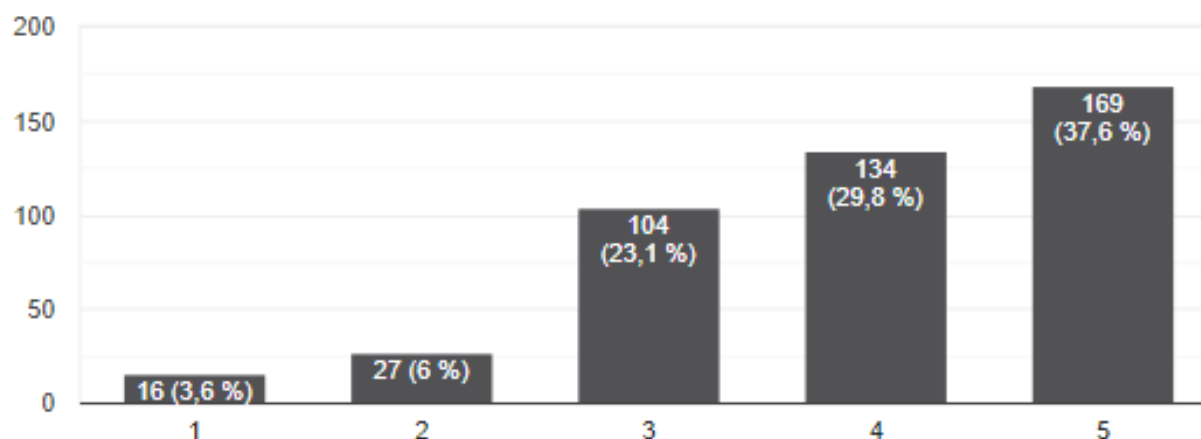

Рис. 5. Оценка библиотечного фонда
Fig. 5. Assessment of the library stock

Следующий вопрос касался оценки учебного офиса. В целом студенты удовлетворены работой департамента образования и деканатов. Отметим, что во многом на положительную оценку деятельности повлияла усиленная работа со студентами во время пандемии и ограничительных мер [12, 13].

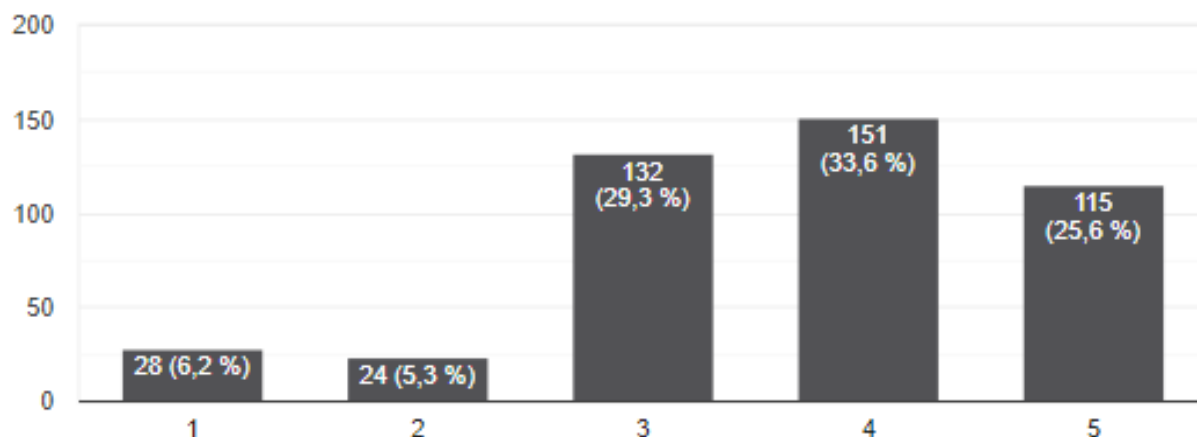

Рис. 6. Оценка деятельности учебного офиса
Fig. 6. Assessment of the performance of the training office

Работа администрации университета, включая деятельность различных служб (бухгалтерия, стипендиальная группа и пр.) также получила достаточно высокую оценку со стороны студентов. Считаем, что во многом на это влияет то, что ТУСУР является открытым по отношению к своим студентам университетом. Со студентами постоянно проводятся встречи, прямые линии, ректорские приемы, где студенты могут задать свой вопрос напрямую администрации и в кратчайшие сроки решить свои проблемы [14].

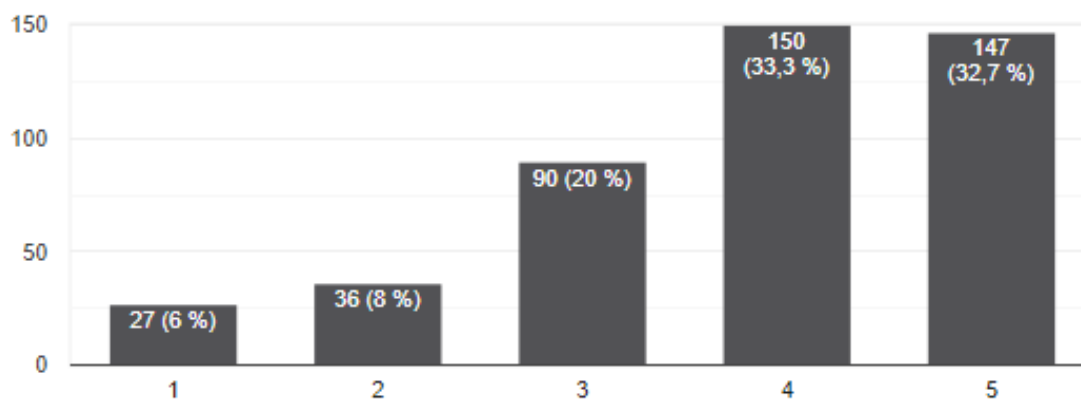

Рис. 7. Оценка работы администрации университета
Fig. 7. Assessment of the work of the university administration

В следующем блоке мы попросили студентов оценить свою удовлетворенность действиями, предпринимаемыми университетом в период пандемии [15]. В первом вопросе данного блока респондентам требовалось оценить меры по адаптации обучению к введению ограничений, связанных с COVID-19. В общем, большинство студентов считают, что университет в целом справился с переводом обучения на дистанционный формат. Вероятно, это связано с тем, что в ТУСУРе уже более 20 лет существует крупнейший за Уралом факультет дистанционного образования, применение данных технологий прошло апробацию в течение многих лет и на период начала пандемии ТУСУР уже располагал необходимыми техническими возможностями. Также при очном формате обучения дистанционные технологии использовались и ранее.

В следующем вопросе данного блока у респондентов попросили оценить уровень своей уверенности в том, что меры по охране здоровья, реализованные на территории кампуса, вдохновили на предотвращение, диагностику и отслеживание инфекций COVID-19 (рис. 8). По результатам ответов на данный вопрос, суммарно 22,4 % респондентов выразили свои опасения и недовольство принятыми мерами. Полностью предпринятые меры устроили 31,6 % опрошенных, на хорошо и удовлетворительно оценили проделанную работу 254 человека, что суммарно составило 66,3 % опрошенных.

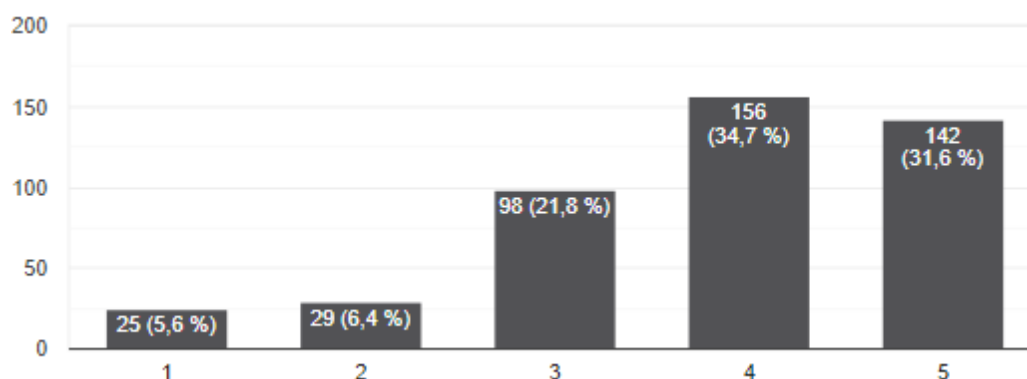

Рис. 8. Оценка работы университета по адаптации обучения в период пандемии
Fig. 8. Assessment of the university work on adapting education during a pandemic

Меры, предпринятые в рамках данного направления, включали проведение теплометрии, регулярную дезинфекцию помещений как на территории общежитий, так и корпусов, открытие на базе одного из общежитий обсерватора, проведение ПЦР-тестов, предоставление рассрочки на оплату за обучение, а также оказание материальной поддержки обучающимся, заболевшим COVID-19.

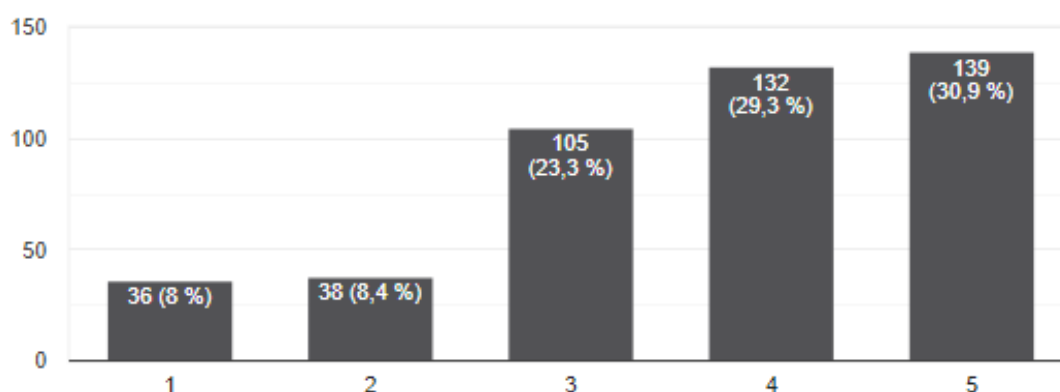

Рис. 9. Оценка работы университета по содержанию кампуса в период пандемии
Fig. 9. Assessment of the university work on the maintenance of the campus during a pandemic

В следующем вопросе данного блока мы постарались изучить личное отношение обучающихся к пандемии и степень влияния сложившейся ситуации с точки зрения психики, благополучия, социальных отношений и интеграции в университетской жизни (рис. 9, 10). Практически все варианты ответов набрали одинаковое количество, кроме позиции «удовлетворительно», которая составила 28,9 % (130 опрошенных). Можем

предположить, что студентам достаточно сложно оценить степень влияния данной ситуации, т. к., во-первых, введенные меры продолжают действовать и, можно сказать, формируют новую реальность, а также сами студенты оказались абсолютно в разных условиях – кто-то переболел коронавирусной инфекцией сам, у кого-то болели близкие, некоторые студенты не столкнулись напрямую с заболеванием или перенесли его в достаточно легкой форме, поэтому сохраняют некий скепсис по отношению как к сложившейся ситуации, так и к ограничительным мерам.

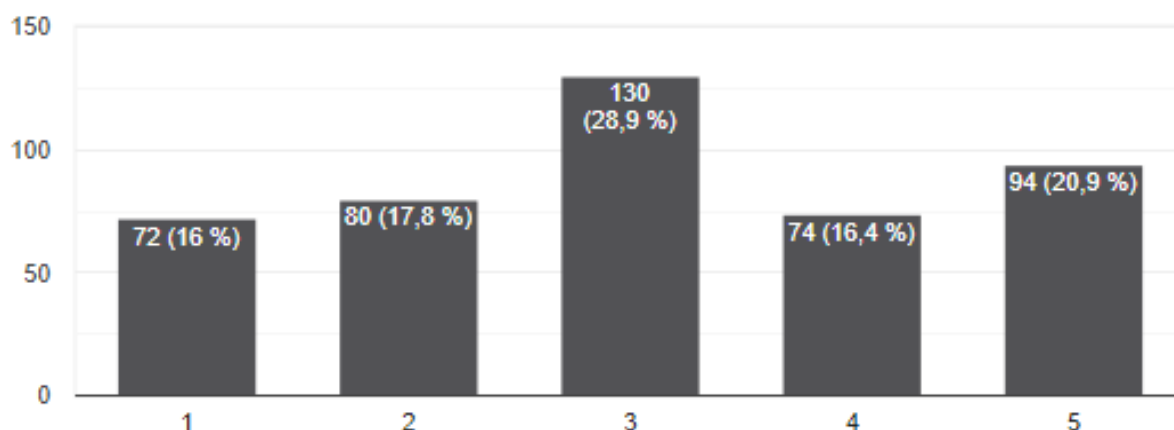

Рис. 10. Оценка отношения студентов к пандемии

Fig. 10. Assessment of student attitudes towards the pandemic

Выводы

Исследование репутации в представлении студентов ТУСУРа (г. Томск), посвященное оценке степени удовлетворенности обучением, инфраструктурой кампуса, показало высокий процент удовлетворенности среди студентов, который связан с тем, что в ТУСУРе развитию волонтерского движения уделяется достаточно большое внимание и оказывается поддержка со стороны администрации университета. Третья часть студентов удовлетворены организацией культурно-творческой деятельности в университете, организацией стажировок и трудоустройства. Большинство считают, что университет в целом справился с переводом обучения на дистанционный формат, что связано с наработанным опытом ТУСУРа, в котором более 20 лет существует факультет дистанционного образования, применение данных технологий прошло апробацию в течение многих лет и на период начала пандемии ТУСУР уже располагал необходимыми техническими возможностями. Вместе с тем студентам достаточно сложно оценить степень влияния ситуации ограничений, т. к. введенные меры продолжают действовать и формируют новую реальность, а также сами студенты оказались абсолютно в разных условиях – переболел коронавирусной инфекцией COVID-19, болели близкие, некоторые студенты не столкнулись напрямую с заболеванием или перенесли его в достаточно легкой форме, поэтому сохраняют нейтралитет по отношению к сложившейся ситуации и ограничительным мерам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Characterising modes of university engagement with wider society: a literature review and survey of best practice. Final report. 10th June 2009 / P. Benneworth, D. Charles, C. Conway, P. Younger. – Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. URL: [http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterising modes of university engagement with wider society.pdf](http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterising%20modes%20of%20university%20engagement%20with%20wider%20society.pdf) (дата обращения 21.03.2021).

2. Hall B.L., Dagne C. The role of higher education for human and social development in the USA and Canada // Higher education in the world 3: new challenges and emerging roles for human and social development. – London: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 259–282.
3. Gunasekara C. Leading the horses to water: the dilemmas of academics and university managers in regional engagement // Journal of Sociology. – 2006. – № 42. – P. 145–163.
4. U.S. and Canadian Licensing Activity Survey Full Report. – Deerfield, Illinois, USA: Association of University Technology Managers, 2008. – P. 128–131.
5. Azócar R.E. La extensión universitaria y sus retos en la Universidad del Siglo XXI. FIAP (Foro de Investigación y Acción Participativa para el desarrollo de la sociedad del conocimiento). (Research and Participatory Action forum for the development of the knowledge society). 2006. URL: www.fiap.org.es/colabora_11.htm (дата обращения 21.03.2021).
6. 47 российских университетов вошли в рейтинг THE, оценивающий влияние университетов на решение глобальных проблем // ИНТЕРФАКС. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4534/> (дата обращения 21.03.2021).
7. Холмс Р. Международный рейтинг «Три миссии университета». URL: https://raex-rr.com/education/universities/third_mission (дата обращения 21.03.2021).
8. ТОП-10 Ресурсов РФ. URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (дата обращения 21.03.2021).
9. Benneworth P.S. Seven samurai opening the ivory tower? University commercialisation communities of practise promoting economic development in less successful regions // European Planning Studies. – 2007. – № 15 (4). – P. 487–511.
10. Cancino H. El movimiento de reforma universitaria en Córdoba, Argentina, 1918. Para una relectura de su discurso ideológico // Sociedad y Discurso (electronic journal of the Department of Spanish and International Studies, University of Aalborg, Denmark). – 2004. URL: <https://eco.mdp.edu.ar/cendocu/repositorio/00314.pdf> (дата обращения 21.03.2021).
11. Лешуков О.В., Лисюткин М.А. Тенденции развития системы высшего образования в Москве // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 10. – С. 6–17.
12. Габдрахманов Н.К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 7–17.
13. Knapp T.A., White N.E., Wolaver A.M. The returns to migration: the influence of education and migration type // Growth and Change. – 2013. – V. 44. – № 4. – P. 589–607.
14. Raghuram P. Theorising the spaces of student migration // Population, Space and Place. – 2013. – V. 19. – № 2. – P. 138–154.
15. Smith D.P., Rerat P., Sage J. Youth migration and spaces of education // Children's Geographies. – 2014. – V. 12. – № 1. – P. 1–8.

Поступила 25.03.2021 г.

REPUTATION OF ENGINEERING UNIVERSITIES OF RUSSIA IN THE REPRESENTATION OF STUDENTS: TUSUR CASE

Nadezhda S. Lebedkina¹,
nadezhda.s.lebedkina@tusur.ru

Vera V. Orlova¹,
orlova_vv@mail.ru

Magdalena Alejandra Gaete Sepulveda²,
magaetesepulveda@hse.ru

¹ Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
40, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

² Laboratory of Education Economics, HSE University,
bld. 1, 3A, Kantemirovskaya street, St. Petersburg, 190121, Russia

Nadezhda S. Lebedkina, senior lecturer, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Vera V. Orlova, Dr. Sc., professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Magdalena Alejandra Gaete Sepulveda, senior researcher, Laboratory of Education Economics, HSE University.

*The article presents an analysis of the results of research on the reputation of engineering universities as perceived by students, using the example of the TUSUR case (Tomsk). The study is devoted to assessing the degree of satisfaction with training and campus infrastructure. It is indicated that the higher education system is shaped not only by national rules and policies, but also by more informal culture and agreements that define generally accepted practices and goals. The paper introduces the examples of national systems that have a well-deserved reputation for the effective exchange of knowledge between universities and society. **The novelty** lies in the definition of «points of growth» of the reputation of universities based on the analysis of university services, the activities of the study office. **The object** of research is the sphere of higher education, as one of the subsystems of modern society, the processes of its functioning. **The subject** field is determined by the students' perception of the reputation of engineering universities. **The aim** of the research is to discuss the results of the study on the reputation of engineering universities in the students' view, using the example of the TUSUR case (Tomsk). **Methods.** The pilot study was conducted in April 2021, based on a quantitative approach, the target audience is TUSUR students. The questionnaire method (google form) based on the Satis question method was chosen as a tool, the survey type is solid. **Results.** The paper considers and presents an assessment of the quality of university services, the activities of the educational office in general, as well as the university administration. Particular attention is paid to assessing the degree of satisfaction with training and campus infrastructure.*

Key words: Youth, students, university reputation, volunteer movement, internships, employment.

REFERENCES

1. Benneworth P., Charles D., Conway C., Younger P. *Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice. Final report.* 10th June 2009. Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. Available at: [http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterising modes of university engagement with wider society.pdf](http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterising%20modes%20of%20university%20engagement%20with%20wider%20society.pdf) (accessed 21 March 2021).

2. Hall B.L., Dagne C. The role of higher education for human and social development in the USA and Canada. *Higher education in the world 3: new challenges and emerging roles for human and social development*. London, Palgrave Macmillan, 2008. pp. 259–282.
3. Gunasekara C. Leading the horses to water: the dilemmas of academics and university managers in regional engagement. *Journal of Sociology*, 2006, no. 42, pp. 145–163.
4. *U.S. and Canadian Licensing Activity Survey Full Report*. Deerfield, Illinois, USA. Association of University Technology Managers, 2008. pp. 128–131.
5. Azócar R.E. La extensión universitaria y sus retos en la Universidad del Siglo XXI. FIAP (Foro de Investigación y Acción Participativa para el desarrollo de la sociedad del conocimiento). (Research and Participatory Action forum for the development of the knowledge society) [University extension and its challenges at the University of the XXI Century. FIAP (Forum for Research and Participatory Action for the development of the knowledge society). (Research and Participatory Action forum for the development of the knowledge society)]. 2006. Available at: www.fiap.org.es/colabora_11.htm (accessed 21 March 2021).
6. 47 rossiyskikh universitetov voshli v reyting THE, otsenivayushchiy vliyaniye universitetov na reshenie globalnykh problem [47 Russian universities were included in the THE ranking, which assesses the influence of universities on solving global problems]. *INTERFAX*. Available at: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4534/> (accessed 21 March 2021).
7. Kholms R. *Mezhdunarodny reyting «Tri missii universiteta»* [International rating «Three missions of the university»]. Available at: https://raex-rr.com/education/universities/third_mission (accessed 21 March 2021).
8. *TOP-10 Resursov RF* [TOP-10 Resources of the Russian Federation]. Available at: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (accessed 21 March 2021).
9. Benneworth P.S. Seven samurai opening the ivory tower? University commercialisation communities of practise promoting economic development in less successful regions. *European Planning Studies*, 2007, no. 15 (4), pp. 487–511.
10. Cancino H. El movimiento de reforma universitaria en Córdoba, Argentina, 1918. Para una relectura de su discurso ideológico [The university reform movement in Córdoba, Argentina, 1918. For a rereading of its ideological discourse]. *Sociedad y Discurso* (electronic journal of the Department of Spanish and International Studies, University of Aalborg, Denmark). 2004. Available at: <https://eco.mdp.edu.ar/cendocu/repositorio/00314.pdf> (accessed 21 March 2021).
11. Leshukov O.V., Lisyutkin M.A. Tendentsii razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Moskve [Trends in the development of the higher education system in Moscow]. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2013, no. 10, pp. 6–17.
12. Gabdrakhmanov N.K. Kotsentratsiya studentov v sisteme vysshego obrazovaniya na karte Rossiyskoy Federatsii [Concentration of students in the higher education system on the map of the Russian Federation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Ekonomika»*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 7–17.
13. Knapp T.A., White N.E., Wolaver A.M. The returns to migration: the influence of education and migration type. *Growth and Change*, 2013, vol. 44, no. 4, pp. 589–607.
14. Raghuram P. Theorising the spaces of student migration. *Population, Space and Place*, 2013, vol. 19, no. 2, pp. 138–154.
15. Smith D.P., Rerat P., Sage J. Youth migration and spaces of education. *Children's Geographies*, 2014, vol. 12, no. 1, pp. 1–8.

Received: 25 March 2021.